

**Игорь Масол:
«Сначала школы –
потом академии»**

Нынешнее лето, несмотря на небывалую жару и традиционную «несезонность», выдалось богатым на бильярдные события. Самые главные из них для нашего журнала прокомментировал президент Национальной Федерации спортивного бильярда Украины Игорь Витальевич Масол.

- Игорь Витальевич, как вы расцениваете выступление нашей юношеской сборной по Пулу на Чемпионате Европы? Можно ли назвать его успешным, либо же отсутствие медалей – это уже неудача для наших спортсменов?

- Понимаете, спорт – это спорт. Я помню, когда на Чемпионате Европы мы занимали первые места, а русские спортсмены были очень далеко от них. Зато когда затем был международный турнир в Киеве, мы там взяли всего три медали, а все остальное выиграли россияне. Сыграло роль психологическое состояние игроков. Так и здесь – раз мы были в шаге от медалей, значит, все-таки выступили неплохо, по крайней мере, входим в десятку. А на следующем чемпионате уже будем ставить задачу все-таки приехать с медалями.

Да и вообще на юношеских турнирах вопрос удачного/неудачного выступления мы не ставим. На них наша молодежь еще только учится, она еще в состоянии становления. А если проанализировать выступления наших ребят на протяжении многих лет в чемпионатах Европы, можно увидеть, что результаты будут «скачкообразными», непостоянными.

- 11-летний украинский спортсмен из Червонограда Влад Вишневский дебютировал на молодежном Чемпионате мира по Снукеру. Как вы считаете, стоит ли игрокам в столь юном возрасте выходить на такой серьезный уровень?

- Вот как раз в этой ситуации – раз пошел, значит пошел. В этом нет какой-то особой закономерности. Я это поддерживаю и приветствую. Раз психологическое состояние игрока было нормальным, он выдержал это испытание и не сломался, значит, решение было правильным. Все зависит от индивидуума: одному и в пятнадцать лет может быть рано, а другому – и в одиннадцать в самый раз.

- Как вы относитесь к идее понижения возрастного ценза в снукере для участников мейн-

тура, чтобы там смогли принимать участие более юные игроки, как, например, 15-летний Лука Брессель?

- Честно говоря, я категорически против. В таком возрасте спортсмен еще не сложился, прежде всего, психологически. Есть много юношеских турниров, в которых талантливые ребята могут себя проявить.

- Возможно ли в нашей стране равноценное развитие всех трех основных видов бильярда: пирамиды, пула и снукера? Или всегда будет доминировать историческая предрасположенность к пирамиде?

- Естественно, большинство мужского населения на сегодняшний день исторически привыкло играть в пирамиду. А вот молодежь и девушки, например, уже всё более охотно склоняются к пулу. Что касается снукера – то это более интеллектуальная игра. Поэтому там будут собираться интеллектуалы и особо терпеливые люди, которые могут просчитывать на три, пять и десять «ходов» вперед.

Сегодня все виды бильярда у нас развиваются одинаково. Но в любом бильярдном клубе можно провести простой эксперимент – посчитать, сколько есть столов для пирамиды, сколько для пула и для снукера. И вот даже такой простой фактор, как доступ к столу, определяет то, как будет развиваться тот или иной вид бильярда. Но, с другой стороны, количество столов как раз и продиктовано состоянием этих видов бильярда в стране.

Плюс еще один фактор: представим, что вы пришли на бильярд всей семьей. Во что вы будете играть? Вряд ли в снукер, ведь чтобы сыграть одну партию, вам может понадобиться два, а то и три

часа. Другое дело пирамида или пул – там партия играется намного быстрее. А человек за эти три часа ведь может устать, еще и не набрать при этом никаких очков. Вот вам и простой ответ на вопрос: почему снукер у нас не развит так массово, как пул и пирамида.

Поэтому массовость у нас будет в пуле и пирамиде, а в снукере мы будем иметь отдельных индивидуумов, творческих людей, которые понимают «изюминку» этой игры.

- В Риге открылась специализированная Академия снукера. Возможно ли создание подобного учреждения в нашей стране?

- Думаю, нам пока нужно начинать со школ. Потому что для создания академий нужно, чтобы были академики. До академии мы еще не доросли, но вот к созданию специализированных школ и популяризации этого вида спорта мы уже активно стремимся.

